

Игорь Вереснев

Солитоновая соната

*Часть сборника
Мир Стругацких. Рассвет и
Полдень (сборник)*

Игорь Вереснев

Солитоновая соната

«ЭКСМО»

2017

Вереснев И.

Солитоновая соната / И. Вереснев — «Эксмо», 2017

«Это был самый настоящий необитаемый остров. Именно таким Иринка его и представляла. Ну, почти таким. Не хватало конуса вулкана, окруженного дремучим тропическим лесом, шума скрытого где-то в этом лесу водопада, душераздирающих воплей то ли обезьян, то ли павлинов. Подобная недостача была вполне объяснима. Воплей не слышалось, так как не водились на острове ни обезьяны, ни павлины, ни иная живность, за исключением наглых пальмовых крабиков. Водопад не шумел, во-первых, потому, что на острове не было гор, откуда бы он мог низвергаться. Не было скал, холмов, даже камней. Во-вторых, здесь не имелось ни рек, ни ручьев, ни крошечных ручеечков. Совершенно плоский, загнутый подковой вокруг лагуны, поросший двумя десятками кокосовых пальм и панданусов коралловый риф...»

© Вереснев И., 2017

© Эксмо, 2017

Игорь Вереснев

Солитоновая соната

Остров-рай

Это был самый настоящий необитаемый остров. Именно таким Иринка его и представляла. Ну, почти таким. Не хватало конуса вулкана, окруженного дремучим тропическим лесом, шума скрытого где-то в этом лесу водопада, душераздирающих воплей то ли обезьян, то ли павлинов. Подобная недостача была вполне объяснима. Воплей не слышалось, так как не водились на острове ни обезьяны, ни павлины, ни иная живность, за исключением наглых пальмовых крабиков. Водопад не шумел, во-первых, потому, что на острове не было гор, откуда бы он мог низвергаться. Не было скал, холмов, даже камней. Во-вторых, здесь не имелось ни рек, ни ручьев, ни крошечных ручеечков. Совершенно плоский, загнутый подковой вокруг лагуны, поросший двумя десятками кокосовых пальм и панданусов коралловый риф.

Зато шумел, накатывая волны на берег, океан – огромный, синий, ласково-теплый, разлившийся от горизонта до горизонта. Бездонное небо кружило голову, яркая зелень пальмовых крон оведала прохладой, ослепительно-белый песок пляжей заставлял шуриться. И самое главное – рядом был Джоник! Здесь, на острове, Иринка поняла, что старинная пословица «С милым рай в шалаше» – ничуть не преувеличение. Именно так, в шалаше, вдвоем они и собирались прожить целую неделю. Что в глазах любого жителя Земли середины XXIII века выглядело абсолютно неправдоподобным. Так как полное имя Иринки было – Ирина Олеговна Мортинцева, а Джоника – Джон Дуглас Катервуд-младший. Со всеми вытекающими последствиями.

Шалаш они соорудили из прозрачного металлобрезента, обложив по верху пальмовыми листьями. Получилось шикарно – издали постройка и впрямь выглядела первобытной, притом способна была выдержать не только случайное падение на нее Джоника, но и небольшой ураган. Во всяком случае, Стефан уверял в этом, а он слов на ветер не бросал. Именно Стефан посоветовал использовать металлобрезент и сам же изготовил каркас шалаша. Затем установил рядом с шалашом мини-опреснитель, вкопал в песок шланг до самого берега, и получился замечательный родничок. Развернул и активировал энергогенератор, подключил к нему всех спутников, проверил, как работает опреснитель, холодильник, кибер-диагност-фармацевт. Даже Иринкин коммуникатор проверил, хотя в нем-то что могло не работать?

Джоник свой комм проверять не дал. Огрызнулся на товарища:

– Слушай, Стеф, я что, сам не мог это сделать? Право слово, хватит опекать меня, как маленького!

Стефан не оправдывался, лишь плечами пожимал неуверенно. Большой, на голову выше Джоника, рыжебородый и плечистый, он выглядел виноватым, будто сделал что-то неправильное. И Иринка не выдержала, вступилась:

– Он вовсе не тебя опекает, а меня! Как старший брат. Правда, Стеф?

– Да, – промямлил парень.

И заспешил, засобиравшись вдруг. Десять минут – и яхта «Альдебаран» подняла якорь, двинулась из лагуны. В конце концов, Стефан выполнил то, что обещал – тайком от всего мира доставил их на необитаемый остров посреди Тихого океана. Следующей его задачей было – не мешать их счастью.

Они долго стояли на берегу, провожали яхту взглядами. Когда она превратилась в белое пятнышко у самого горизонта и крошечную фигурку на палубе стало не разглядеть, Джоник осторожно обнял Иринку за плечи и прошептал:

– Наконец-то мы вдвоем. Я думал, не дождусь.

– Ага...

Через два часа они поссорились. Первый раз в жизни, по-настоящему, до слез. Самое смешное – из-за сущей мелочи. Джоник не сумел разрубить кокос мачете, как ни старался. А Иринка, не задумываясь, попеняла ему:

– Нечего было Стефа поторапливать! Он бы показал, как это делается. Он-то наверняка умеет.

Это не было преувеличением, в свои двадцать два Стефан в самом деле умел очень многое, в общем-то не нужное горожанину, но ох как полезное для «робинзона»! Потому что после школы он не побежал сломя голову поступать в университет, а три года ходил фельдшером-ассистентом в экспедиции: на Памир, в Гоби, сквозь Амазонскую сельву.

Джоника слова девушки ужалили, точно оса. Отбросил злосчастный орех и мачете, заорал:

– Конечно, кто бы сомневался! Так позвони ему, позови на помощь!

– И позвоню!

– И позвони!

– И позвоню!

Иринка потянулась к нащепке коммуникатора на виске, но вызвать Стефана не успела. Джоник оказался проворней.

– Ай!

Иринка взвизгнула от неожиданной боли. Парень резко сорвал липучку с ее виска и бросился прочь. Она не смогла догнать его, отнять комм, так как не поняла сразу, что он собирается делать, дала ему фору. А он подбежал к самой воде, размахнулся и зашвырнул. Перламутровая блямба блеснула напоследок в лучах опускающегося к горизонту солнца, булькнула негромко. И пропала.

– Ты что наделал?!

Иринка тоже выскочила на берег, остановилась, вглядываясь в темно-синюю глубину. Джоник поступил хитро – бросил коммуникатор не в мелкую лагуну, а с противоположной стороны острова, там, где коралловая стена круто уходила в глубину. Иринка потянулась было стягивать майку и передумала – бесполезно, проще иголку найти в стоге сена, чем отыскать перламутровую блямбочку среди разноцветных кальциевых зарослей.

– Все, теперь я точно вызову Стефана! Не хватало мне тут детского сада! – Она развернулась, размашисто пошла обратно к шалашу. – Где твой комм, в рюкзаке?

Парень не отвечал, только сопел и шел следом.

– Так где? Учти, я все твои вещи перерою, а найду! Лучше сам скажи.

Признался Джоник, лишь когда Иринка присела перед шалашом, готовая выпотрошить его до основания:

– Не найдешь. Я комм на яхте оставил. В каюте.

– Ты забыл комм на яхте?!

– Не забыл. Специально оставил. Чтобы нам не мешали, не дергали по каждому поводу. Хотя бы одну неделю!

Иринка выпучила глаза.

– Ну точно ненормальный! Это у вас что, фамильное? Да, отец правду говорил!

– При чем здесь моя фамилия и твой отец?

– При том, что все Катервуды – авантюристы! Говорят, твой прапрапращур был пиратом? Верю! Оставить нас без связи с внешним миром – это же ни в какие ворота не лезет! Ты – безбашенный!

Она ожидала новой вспышки истерики, но Джоник вдруг рассмеялся.

– Подумаешь, нет связи! Через неделю Стеф вернется и заберет нас с острова. По прогнозу синоптиков, погода ожидается превосходная, ни штормов, ни ураганов. Гадюк, скорпионов и людоедов здесь вроде не водится. От жажды не умрем, от голода – и подавно. Так чего ты боишься?

– Я?! Я ничего не боюсь! Просто ты, оказывается, неумеха. Руками ничего делать не умеешь, разве что заметки для БВИ пишешь здорово. Вон, – она ткнула пальцем в проворную мелочь, снующую вокруг шалаша, – ты и краба не поймал!

– Краба-то я поймал.

– Не поймал!

– Поймал!

– Так поймай!

– Пожалуйста!

Джоник подобрался, замер. Ловко, по-кошачьи, прыгнул на крабика. И тут же вскочил, завопил, затряс рукой.

– Что?! – подалась к нему Иринка. – Что случилось?

– Рука... там мачете лежало...

Объяснять дальше не требовалось. Длинный порез на предплечье парня алел на глазах, набухал кровью. Секунда – и она побежала стружкой по коже, закапала в траву.

Кибер-фельдшер справился с раной игрушки. И Иринка сработала профессионально – заклеила разрез так аккуратно, что к возвращению на «большую землю» и шрама не останется. Как-никак, хирург-трансплантолог, пусть и будущий. В Московском «меде» студентка первого курса – почти врач. Вернее, уже второго, экзамены-то сданы!

Потом они мирились долго и нежно. А когда совсем помирились – лежали на берегу лагуны, подставив тела легкому бризу, смотрели, как в набирающем черноту небе зажигаются звезды. И молчали.

– Когда-нибудь мы с тобой туда полетим, – Джоник заговорил первым. – На необитаемые звездные острова. Интересно, какие они?

Иринка хотела отпустить шпильку: мол, журналист – профессия уважаемая, но в косморазведке бесполезная. Не то что хороший хирург. Затем подумала, что если отец Джоника когда-нибудь выполнит данное человечеству обещание, на звездные острова сможет отправиться любой желающий.

Джоник, не дождавшись ответа, полюбопытствовал:

– А ты о чем думаешь?

– Да вот пытаюсь представить, что случится, когда твои родители не смогут связаться с тобой. Или мои – со мной.

Парень беспечно отмахнулся:

– Ничего не случится. Подозреваю, члены Всемирного Совета не бросятся организовывать спасательную экспедицию исключительно по причине того, что несколько дней не могут поболтать со своими совершеннолетними дитятами. Позвонят Стефану, он их успокоит, придумает что-нибудь. Мой отец считает его куда более серьезным человеком, чем меня, например. Твой, наверное, тоже? Раз тебя с ним отпустили.

– Ага. Интересно, что Стеф сейчас делает. Посреди океана, один-одинешенек...

– Опять?! – Джоник приподнялся. В голосе его так явственно звенела обида, что Иринка удивилась:

– Ты что, ревнуешь? Вы же с ним друзья!

– Угу. Но он не просто друг. Он – старший друг! И он во всем лучше – ты сама так сказала.

Иринка засмеялась.

– Глупенький. Пусть он старше и лучше. Но люблю-то я тебя.

Монтекки и Капулетти

Стефан тоже смотрел на звезды – пятьюдесятью милями западнее райского острова. И думал, что даже в лучшем из миров нет справедливости, и двум замечательным людям приходится прятать свою любовь на затерянном островке только потому, что их отцы слишком знамениты и амбициозны. И что куда проще, когда твоя фамилия всего лишь Миклач, твой отец – директор НИИ, а мама – главный инженер пищевой фабрики, и потому репортерам глобал-инфо нет никакого дела до твоей персоны. Больше того, ты можешь спокойно дружить с сыном «монтекки» и дочерью «капулетти» одновременно. И воспользоваться этим обстоятельством, чтобы хоть чуть-чуть восстановить справедливость.

С Джоном Катервудом Стефан дружил с детства. С тех благословенных времен, когда Катервуд-старший руководил Институтом прикладной телепортации, а Юлиус Миклач был его заместителем. И два года разницы в возрасте их сыновьям вовсе не мешали дружить, наоборот – они были словно старший брат и младший. Правда, после школы Джон обогнал друга – сразу же поступил на факультет журналистики и глобальной информации. А Стефан три года примерялся к выбираемой профессии, пока не решил твердо: помогать, спасать людей – его призвание. И уехал учиться в самый престижный из медицинских университетов – Московский.

С Ириной Мортинцевой он познакомился на вступительных экзаменах. Нельзя сказать, чтобы он влюбился с первого взгляда. Ирина была замечательным человеком, хорошим другом и симпатичной девушкой, и, может быть, когда-нибудь в будущем... Стефан все делал обстоятельно, не любил торопить события. Но когда на зимних каникулах он заскочил в Ван-кувер, чтобы повидаться с другом, поделиться московскими впечатлениями, показать отснятое за полгода, Джон вдруг спросил осипшим голосом:

– А та девушка из твоей группы... которая с косичками и ямочками на щеках... У нее есть парень?

– У Ирины? Кажется, нет.

– Стеф, познакомь меня с ней.

Стефан опешил от такой просьбы.

– Ты что, не понял, кто ее отец? Это Мортинцева!

– И что? А я – Катервуд.

– Вот именно! Ты хочешь, чтобы отец устроил тебе скандал?

Джон молчал, набычившись, плотно сжав губы. Стефан попытался воззвать к здравому смыслу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.